

Музей МФТИ

ЗА НАУКУ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Московского физико-технического института

Выходит Пятница, 24 апреля 1992 г.
с 1 сентября 1958 г. № 17 (1195) Цена 20 коп.

- На горах мусора около стадиона толпятся мать-и-мачехи. А беспризорные физтехи бегают мимо. И все на мусор оглядываются.
- Вдоль дорожки на том же стадионе организовали зеленые насаждения. Правда, они еще не зеленые — привыкают.
- За аудиторным корпусом, наоборот, вырубали все деревья. Для свалки с костром посередине освободился оперативный простор. (Подробнее см. стр. 2).
- Уменьшечки школьники приехали. Самые умные на Физтех после этого поступят. Возможно.
- Вы видели газету «Правда» за 16 апреля? Нет? А зря! Не каждый день В. И. Ленин носит брвна для укрепления столицы. Заметим, что в этот же день С. А. Гуз носил матрасы для участников Межреспубликанской олимпиады. Ему помогали. Подушки носил М. Г. Гаврилов, руководитель команды Российской Федерации, а сетки для кроватей — руководитель команды Эстонской Республики Я. Л. Калда. Все упомянутые выше лица, кроме В. И. Ленина — выпускники Физтеха.
- Прошли «Ленинские чтения». Об этом свидетельствует отчет, поступивший в редакцию от доцента Н. А. Иванова. Отчет не публикуется.
- Дали стипу. Народ чуть-чуть повеселел.
- По непроверенным сведениям, поступившим из деканатов, 1 и 2 мая будут рабочими днями, а 8 мая — выходным. По другим сведениям из столь же ненадежных источников — все будет наоборот. К сведениям планирующих свои «майские каникулы» можно добавить, что билеты на самолет продаются только за 15 дней.
- Двери клуба «Феникс» в первом корпусе обивают железом. Говорят, там откроется магазин.
- Редакция все пытается уйти в учебный отпуск но — некогда.
- Расписание экзаменов вывесили. Все в предвкушении.
- Объява на деканате ФПФЭ: «Вниманию студентов! Для оформления документов на учебу за границу просьба в перечне предметов не указывать курсы «Военная подготовка» и «Гражданская оборона». Как говорится, комментарии излишни.
- А в воскресенье прошел весенний турнир ФФКЭ по футболу. Первое место заняла команда «Кванты Юнайтед», на втором — «Одуванчик».

По «Неделе...» дежурил А. БОСОВ

День физика в Минске*

Как странно: ведь теперь, наверно, только старпешурники на Физтехе помнят, что такое День физика — этот праздник, этот фейерверк юмора и песен; гости из других городов; непередаваемое чувство радости общения, когда забываешь о всех заботах и неудачах; праздник, который потом будешь вспоминать как лучшие дни студенческих лет.

И так же странно, что Дни физика кое-где еще проводятся. Неделю назад прошёл День физика в Белорусском государственном университете.

До отхода поезда — пять минут. Где же Чилингр?^{***} Ведь опоздает! — Вон он!

— Шура! Шура!! — кричим мы во все горло. Чилингр срывается с места и бежит к нам. Ну слава Богу! Мы алтаем в вагон и, довольные, бухаемся на полки. Завтра в БГУ открывается День физика, и едва закончив концерт на Физтехе перед участниками межреспубликанской олимпиады, мы едем в Минск.

Неожиданно и приятно: оказывается, в минском поезде подают чай с сахаром. Всего за рубль. Забытый вкус сладкого! Прелесть! Зато белле — 20 рублей. Это почти столько же, сколько стоит проезд по студенческому. Ну и цены!

Я сразу бухаюсь спать — сказывается усталость после только что данного концерта. Стэмовцы, впрочем, еще долго бодрствуют.

Утром будит проводница: «Вставайте, уже почти приехали!» Протираем глаза. Бог мой, неужели ж уже Минск? Почему так быстро?

За окном медленно проплывает вокзал. О, да нас встречают! Причем сам Шура Мурашко, идейный вдохновитель нынешнего ДФ!

— Кузин! Зуя!***

Раздается дружный смех. Оказывается, делегация МГУ ехала с нами в одном поезде, буквально через два вагона. Здравеемся и направляемся в общагу Универа.

— Так. Жить будете в бытовках. На 11-м и на 13-м этаже, — распорядается Мурашко. — С удобствами на 11-м просто, там я живу рядом, а на 13-м что-нибудь придумаем.

Погода в Минске неприветливая. Пасмурно, ветрено. Бросив вещи, идем на открытие ДФ. Митинг и торжественное шествие. В Минске всё очень удобно расположено. Прямо напротив Универа — Дом правительства. Толпа митингующих «помахала ручкой» президенту Белоруссии, бывшему физики Станиславу Шушкевичу, прошла торжественным маршем вокруг физфака и разбрелась по аттракционам. Их много, а вот приз в каждом стандартный — бутылка пива.

Днем мы отправляемся гулять по городу. По совету Кондратьева^{****} — большого любителя печатного слова — заходим во всевозможные книжные магазины. В центральном книжном и обнаруживаю исчезающую реликвию — политико-административную карту СССР редакции 1988 г. Покупаем сразу две, тем более, что цена смешотвор-

ная — 2 рубля 64 копейки за прекрасную карту на полиэтиленовой основе.

Вечером — концерт хозяев. Проходит он в актовом зале мединститута. Удивляемся, сколько на сцене талантливей молодежи. И вообще подъем необычный. Все радостные, довольные, во всем чувствуется праздник. Концерт отличный. И мне приятно и одновременно грустно смотреть на то, с каким азартом и вкусом делают его минчане. Ведь на Физтехе и эта атмосфера, и сам День физика, в общем-то, уже умерли. МГУ-шники тоже грустят — у них аналогичная ситуация. Завтра наш концерт. Как-то мы будем выглядеть?

А на сцене — канкан. Традиционный танец физфака БГУ. Сколько лет уже этому канкану?

Ночь — как всегда, на песни. Народ располагается спать, уже когда начинает светать.

Утром наша молодежь идет в магазин — за пищей. Коля приносит 10 литров молока! Мы слегка обалдеваем: «Ты что?» — «Да ведь здесь оно по рубль сорок пакет!»

Давно ж мы не пили такого дешевого и вкусного молока!

Вечером — наш концерт.

— Перед началом концерта маленькое объявление, — говорит ведущий. — В связи с тем, что вчера на дискотеке все вели себя очень буйно, разбили стекло и так далее, администрация мединститута запретила дискотеку, так что сегодня танцев не будет.

По залу проносится легкий гул. Да, избыток спиртного никогда не проходит бесследно.

На сцене — делегация МФТИ. Выступаем, в общем-то, неплохо. Хотя можем лучше. Впрочем, это отдельный разговор.

Кондратьев дарит минчанам свое детище — проспект ФПФФ. Все читают и дружно смеются. Еще бы — ведь нигде в стране нет ничего подобного.

Ночью — опять песни. До утра.

Сегодня мы уезжаем. На улице идти совершенно не хочется. Там метель. Вид снежной метели 19 апреля вызывает какое-то удручающее чувство. Половина народа уходит в бар «Свислочь»^{*****}, остальные варят пельмени и пытаются согреться, укутываясь в одеяла.

Осенью мы снова приедем в Минск. Здесь будет очередной Всесоюзный, правда, теперь уже, видимо, Межреспубликанский, День физика. И я верю, что он пройдет хорошо, потому что кое-где в это дурацкое время еще не разучились радоваться.

А. РОЗАНОВ

* В настоящее время — Минск.
 ** Чилингр Александр Рудольфович — один из организаторов Всесоюзных дней физика, один из организаторов и экс-режиссер СТЭМа ФПФФ, директор МП «Исвигтел».
 *** Члены делегации МГУ.
 **** Кондратьев Александр Борисович — один из организаторов СТЭМа ФПФФ, его постоянный автор; сотрудник ЦАО.
 ***** В просторечии — «Сволочь».

Говорили мужикам: не рубите дерева!

Но мужики все дочиста повырубали. Да так быстро, что народ только руками всплеснул. Если бы с такой скоростью УПМ (именно они занимались несанкционированными «лесозаготовками») что-то создавали, Физтех давно превратился бы во дворец. Так нет ведь. По опыту своему скажем: две форточки в редакции столяры УПМ чинили два года. Причем в результате одну просто забили, а вторую сделали так, что открывается она не вовнутрь, а наружу. Тут же труд ударный — рубят, пилят, бульдозер корчует, машина бревна увозит. Пару дней — и все готово. Заметим, — мусор, хлам, металлолом отсюда вообще никогда не вывозятся. Ну, а ветки — в костер.

По неофициальным данным, 15 апреля, т.е. уже после вырубки деревьев, в Долгопрудненский комитет Всероссийского общества по охране природы поступило письмо с просьбой о разрешении вырубке дикорастущего кустарника, подписанная за ректора (подпись неразборчиво). А по проверенным данным, в этот же комитет от сотрудников МФТИ, работающих в аудиторном корпусе, поступила

ЖАЛОБА

Сообщаем, что 14 и 15 апреля рабочими столярной мастерской Московского физико-технического института по указанию заведующего мастерскими Самусенко Виталия Афанасьевича были вырублены 18 стволов деревьев на территории, расположенной между столовой и аудиторным корпусом института. Диаметр спиленных деревьев следующий (высота пней ~ 40 см):

Вяз 350 мм — 1.

Черемуха 220 мм — 1, 260 мм — 1.

Узколистный клен 250 мм — 1, 220 мм — 1, 210 мм — 2, 160 мм — 1, 150 мм — 2, 145 мм — 1, 140 мм — 1, 130 мм — 1, 105 мм — 1, 80 мм — 1, 75 мм — 1, 70 мм — 1, 60 мм — 1.

Два куста сирени.

На вопрос Ю. Н. Селивиной и В. С. Шамшиловой — на каком основании В. А. Самусенко это делает, — он ответил, что территория является хозяйственной и поэтому для расширения производственных площадей своего подразделения он «сам себе разрешил вырубить деревья».

Ветви от деревьев были сожжены на месте, а стволы деревьев распилены и вывезены с территории (две возки) на грузовой автомашине 15 апреля. 16 апреля с помощью бульдозера были выкорчеваны пни от спиленных деревьев, которые лежат на территории по сей день (21.04.92 г.).

Сотрудники института, работающие в аудиторном корпусе, просят разобраться по данному факту и принять меры к гр. В. А. Самусенко.

Р. С. 14 апреля об уничтожении деревьев и сжигании веток и отходов от деревообработки было сообщено в Общество охраны природы г. Долгопрудного, начальнику пожарной охраны города, проректору института С. А. Гузу и начальнику отдела охраны труда института В. А. Замиралову.

Э. М. ТРУХАН,
В. С. ШАМШИЛОВА,
К. А. САЗОНОВА и др.
(всего 12 подписей)

«К счастью, вентиляция была сломана»

В газете уже сообщалось о происшествии в подвале АК. Вот что удалось выяснить у А. К. Зализняка, главного врача Долгопрудненской санэпидстанции.

— Альберт Корнеевич, как вам стало известно о пролитой ртути в подвале АК?

— 2 апреля кто-то из обслуживающего персонала зашел в закрытую комнату, служившую складским помещением для оборудования, которое сгрузили туда еще в мае прошлого года, и обнаружил на полу капельки ртути. Он доложил своему начальнику, тот — начальнику штаба ГО МФТИ К. П. Харитонову, затем поставили в известность руководство института, городской штаб ГО, и в 11.25 рапорт был у меня, а в 12.00 мы вместе с комиссией уже осматривали место происшествия. Существуют две нормы ПДК: на рабочем месте, там где работают с ртутью — 0,01 мг/м³, и в атмосфере — 0,0003 мг/м³. Мы взяли пробы, и вот какие результаты анализ: превышение ПДК в среднем в 3 раза по первой норме и в 100 раз по второй. Но в комнате не работают, и люди там не находятся, она была закрыта. К тому же, к счастью, вентиляция была сломана, и в коридорах и аудиторных корпусах можно находиться без вреда для здоровья.

— Удалось ли выяснить, кто и когда разлил ртуть?

— Пока этот вопрос остается загадкой. По-видимому, ртуть вылилась из какого-то прибора еще когда их вносили на хранение, а так как проходы были затруднены, то ртуть не была обнаружена, зато и не разносилась. Мы сделали смывы со стен и обнаружили в них ртуть. Это значит, что ртуть испарялась с пола долгое время и оседала на стенах и потолке.

— Какие были приняты меры по ликвидации ртути?

— В тот же день состоялось совещание у ректора, и были разработаны следующие меры по демеркуризации: а) механически собрать капли ртути с пола, б) железными скребками собрать ртуть со стен, в) промыть пол, стены, потолок моющими средствами, г) засыпать опилками и д) залить раствором хлорного железа. При выполнении работ пропустили пункты в) и г), поэтому когда мы 9-го делали контрольный замер, анализ показал наличие ртути. Мы обязали к 21-му провести полностью повторную обработку. Скоро будут результаты, и если все будет сделано правильно, то ртуть будет нейтрализована.

М. ЗЕЛЕНФРОЙНД

* Помещение принадлежит учебно-производственному мастерским, заведующий В. А. Самусенко.

□ ПО СТРАНИЦАМ
ВУЗОВСКИХ
МНОГОТИРАЖЕК

«Московский Университет»

(№№ 1, 2 за 1992 г.)

Первый номер «МУ» вышел 9 марта — как ведется, по независящим от редакции техническим причинам. Видимо, по тем же причинам отменена подписка на газету.

Шустрые студенты успели за это время занять пустующее «жизненное пространство» — стенд, на котором по мере выхода вывешивалась газета, оказалась заклеенным объявлениями. Обиженная редакция обещает зла долго не помнить и напоминает, что публикация объявлений в «МУ» для учащихся и сотрудников МГУ — бесплатная.

В МГУ впервые прошли выборы ректора. В тайном голосовании победил Виктор Антонович Садовничий — доктор физико-математических наук, профессор, действительный член Академии Естественных наук и Академии Технологических наук Российской Федерации, лауреат Государственной премии СССР и Ломоносовской премии МГУ, первый проректор МГУ, заведующий кафедрой математического анализа механико-математического факультета.

Указом Президента России Б. Н. Ельцина МГУ предоставлен статус самоуправляемого государственного высшего учебного заведения.

Какие перспективы открывает этот статус? С какими проблемами сталкивается крупнейший вуз страны на пути автономизации? Среди многих других очень остро встает вопрос выхода Университета на уровень «мировых стандартов».

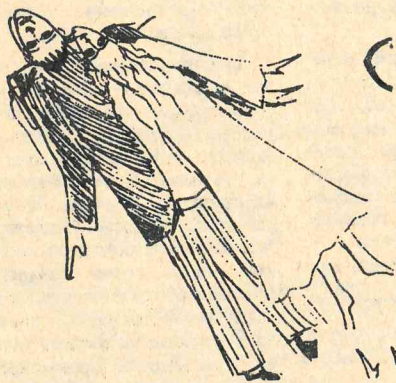
«Сущность и главная цель автономизации МГУ — это превращение его в самостоятельный, полноправный и активный субъект мирового рынка образования». «Есть ли у МГУ шансы войти в ближайшей перспективе в круг зарубежных университетов мирового класса, стать конкурентноспособным на мировом рынке образования?»

«Университетская ЖИЗНЬ»

К сожалению, мы до сих пор не получили ни одного номера самой любимой нами многотиражки — новосибирского «УЖ»а.

Ребята, что с вами?

Обзор подготовила
З. НАДЕЖДИНА

Всего три автора, всего несколько десятков посетителей, постоянные переносы открытия... Видимо, она оказалась никому не нужной. Что ж, в некотором смысле, это даже почетно.

И все-таки, выставка состоялась. На ней работы трех авторов.

Трое. Хотя художники на Физтехе, на самом деле, не вымерли. Не успели. Я мог собрать с десяток авторов, знакомых по прошлым выставкам. Просто изначальная идея была другой — показать тех, кто чувствует необходимость выставиться именно в этом году.

Выставки всегда показывали нас изнутри. Сегодня это оказалось не востребовавшимся.

Характерным для этого года мне показалось странное и неожиданное: после нескольких лет «господства» экспе-

риментаторов, радующихся своей индивидуальности, — признание реализма как единственной правды.

Мои работы с сильным креном в карикатуру... Насыщенные красками, как будто из сна, но сна о жизни, миниатюры Марины Черешневой. Ну, а тон задает Ольга Никитина, воспитанная на классике и известная раньше больше среди спелеологов, нежели художников.

Просто церковь. Просто лес. В нем сыро. И настроение какое-то экспрессионистское — туман, что ли?.. Просто люди. Им плохо. И то, что они страдают, — сейчас важнее, чем знать, почему. А увидеть — важнее, чем вмешаться. Просто жизнь. Просто.

Просто ли? Почему мне нужно сюда возвращаться? Почему я люблю эту сырость? Почему ее графика совсем не похожа на полотно? И почему это старое, как мир, направление все еще

О ненужном

живет? Что привлекает в этой идее красоты? Почему считается, что самое главное происходило на поверхности?

Я не знаю. Почему... Спросите у нее. Она, наверное, сможет ответить.

С. ОРЛОВ
Рисунки Ольги НИКИТИНОЙ

Александр КОНДРАТЬЕВ

У каждого ребенка должна быть мечта. Когда мне в детстве читали рассказы о Ленине, я плакал и мечтал научиться писать такие же. Итак,

РАССКАЗЫ О ЛЕНИНЕ

ЛЕНИН И ПЕЧНИК

Когда в Горках сломалась печка, бойцы поймали печника и привели к Ленину.

Ленин прогуливался по кабинету, заложив руки за спину и произносил речи.

— Извольте видеть, батенька, — сказал он, — дымит. А мне писать письма Луначарскому. А то мы с ним третий год не разговариваем.

Печник работал, а Ленин все писал в круге света от лампы, и лунные блики ложились на его лицо.

Вечером печник со вздохом бросил мастерок.

— С вас, барин, тринадцать миллионов! Миллионы — это деньги такие были. Наверное царского полтинника.

— И вы что, так просто уйдете? — удивился Ленин. — Нехорошо это. Зайдите ко мне в кабинет. И вы, товарищ Дзержинский, тоже зайдите.

Никто не знает, о чем они там говорили, только ночью печник сказал жене:

— Эх, Катерина Максимовна... Он такой справедливый, такой справедливый... Не знаю, как мне теперь и жить-то.

КАК ЛЕНИН В ТЮРЬМЕ РАБОТАЛ

Однажды Ленина посадили в тюрьму. Ну посадили и посадили, и слава богу. Только Ленин без дела сидеть не любил.

— А принесите, мне, — говорит, — Надюша, такое маленькое, деревянное, длинное, с пером на конце, чем революционные статьи пишут.

Это чтоб жандармы не догадались. И вот заглядывает надзиратель в камеру — а Ленин сидит и пишет.

— Все, — говорит, — заканчиваю «Что делать», перехожу к «Материализму и эмпириокритицизму».

Ну, надзиратель покраснел, раскричался: тюрьма, нельзя, и все такое.

Все отобрать хотел. А Ленин хватил книжку — и съел. Даже не прожевавши. Все равно, говорит, рабочие разберутся, на чьей стороне правда!

ИЛЬИЧ НА СЪЕЗДЕ ПАРТИИ

Съезды партии проводились за границей, в глубокой конспирации. Но Ильич все равно узнавал о них и приезжал.

Он входил на съезд, заложив руки за спину.

— Ну-с, товарищи эс-деки, что делать будем?

«Что делать... что делать... — несется по рядам, — Ленин приехал...»

А Ленин стоит, хитро улыбаясь, и молчит. Часа через два кто-нибудь похитрее, Дан или Аксельрод, спрашивает:

— А вы, Владимир Ильич, что делать будете?

А Ленин улыбается и молчит, потому что конспирация для него превыше всего. Поэтому введение Рабркина в 1920 году было для меньшевиков полной неожиданностью.

КАК ЛЕНИН ПЕРЕХИТРИЛ ЖАНДАРМА

Пришел однажды к Ленину жандарм. Ну посадили, попили чай с лимоном.

— А теперь, — говорит жандарм, — я у вас обсык делать буду. Вот что это за книжка? Революционная?

— Нет, — говорит Ленин, — это Закон божий.

Жандарм тых-мык, а доказать ничего не может. Потому что неграмотный. Так и ушел, аспид...

«Когда я приду к власти, — размышлял Ленин, — то обязательно буду бороться с неграмотностью».

ВАРЕЖКИ

Стоит часовой у Смольного, видит: мимо Ленин идет в драповом пальто.

И смотрит так внима-ательно, с ленинским прищуром:

— Ну что, может вам пропуск показать, или как?

А часовой стоит, дрожит, слова не выговорит.

— Ну че дрожись-то? — спрашивает Ленин.

— Да-к ведь мороз, товарищ Председатель Совета Народных Комиссаров, — нашелся часовой.

Ленин усмехнулся, покачал головой, а потом варезки прислал. Сначала-то он думал тулуп прислать, а потом, дай, думает пришло варезки.

НА ОХОТЕ

Ленин был стар, в рыжих волосах пробивалась седина. Лиса была молода, и только кончик рыжего хвоста отливал черным.

Ленин сидел в засаде за подтаявшим сутробом и смотрел на лису. Трепетали красные флажки загонщиков. Они смотрели друг на друга.

«Ладно, — подумал Ленин, — Поберегу патроны, пригодятся».

Лиса благодарно моргнула и ушла в лес.
SCERCO FINALE

На набережной Волги играл оркестр, и вальсы рвались из простуженных труб.

— Подойди, красивый, погадаю, — сказала цыганка.

Гимназист Ульянов нетерпеливо сжал губы, но протянул руку. Был теплый март, и в воде плавали черные льдины.

— Не буду я тебе гадать, красивый, — хрипло сказала цыганка. — Бойся черной кошки, бойся женщины с пистолетом, а лучше всего друзей своих бойся.

Выглянуло солнце. Мальчик покачал плечами. Цыганка, что с нее взять... Дура.

Как и было напечатано в расклеенных заранее объявлениях, конкурс начался в 18.30 в 202 НК. Слушателей, которые пришли насладиться необычным зрелищем, оказалось немного. Может быть, некоторые не заметили объявлений, может, сочли это для себя неинтересным или просто не смогли. Так или иначе, я полагаю, основываясь на собственных впечатлениях, что пришедшие не пожалели о потраченном времени.

Конкурс длился чуть больше трех часов, в течение которых ораторы стремились поразить нас своим красноречием. Жюри было небольшим, но авторитетным. Оценивали конкурсантов В. А. Овчинкин и М. И. Карпова. В конце конкурса они кратко рассказали о недостатках произнесенных речей, критериях оценки, а также объявили победителей. Но всему свой черед, и я перехожу к наиболее интересному — самому конкурсу.

Темы, освещаемые ораторами, были самыми разнообразными.

Открыл конкурс г-н Чувиляев. Он рассказал о постепенной деградации Физтехе, наметил пути возращения утраченных позиций и попытался убедить присутствующих в необходимости создания «Совета по координации действий по спасению Физтехе». Воистину: «Спасение утопающих — дело рук самих утопающих». Был выдвинут лозунг: объединитесь! Причем аргумент оратора таков: «Физтех — алмаз. Если его раздробить, он потеряет свою ценность. Ведь один большой камень стоит гораздо больше, чем кучка мелких». Раньше о Физтехе писали, как о «розе на помойке», теперь же — «погибла моя роза и облетела вся».

Ораторам отводилось на выступление по 10 минут. Большинство укладывалось в эти рамки, хотя были и исключения. Одного конкурсанта даже пришлось прервать, так он разошелся.

Следующий оратор — г-н Когутцкий — убеждал нас в извращенности системы финансового обращения, существующей в нашей стране, на примере сравнения с нормальным капиталистическим государством, хотя это конечно все и так понимают. Его графические иллюстра-

ции были довольно убедительны.

Далее, г-н Шамсутдинов говорил о том, что такое лень. Он пытался дать научное объяснение довольно распространенному явлению: нежеланию студентов решать задания. Вероятно, проникнувшись духом своей темы, оратор говорил сбивчиво, часто просто читал по

бандеровское: «За граница нам поможет».

Г-н Добровольский говорил о психологии отношения человека к самому себе. Он пытался втолковать нам, что нельзя отождествлять человека с его физическим телом, пояснив это на наглядном примере при помощи своей рубашки. Тело — лишь временная обитель ду-

ющих предпочтение отдавать особам мужского пола.

Совсем неожиданный тезис высказал г-н Ершов. Он убеждал нас во вреде конкурсов ораторов. Начал издали, но во время уложился. Логика была примерно следующей: сначала нужно добиться успехов, получить заслуженное почетное высокое место, потом начинать учиться ораторствовать, а то ведь часто выбирают в начальники не за умную голову, а за умение произносить речи.

Г-н Вологдин в связи с 500-летием открытия Америки Колумбом пытался оправдать его, якобы запятнанным западными философами, репутацию. Выглядел убедительно и довольно быстро вошел в контакт с залом. Мне его стиль понравился, хотя с излагаемой позицией был не согласен. Но это неважно, поскольку как оратор он был интересен.

Поиск внеземных цивилизаций — вопрос серьезный, и г-н Малышкин, пользуясь графиками и формулами, пытался донести до нас идею этого мероприятия. Речь и манеры поведения напомнили мне одного из наших лекторов. Но вот в чем беда: на конкурсе ораторов нужно не донести что-либо до сведения слушателей, а убедить их в чем-то. Что мне с того, что на Тау-Ките сигналы не принимают? Ты мне докажи, что курица — не птица. Вот тогда я тебя зауважаю, как оратора!

Г-н Сухаревский говорил о доброте и смысле жизни. Это было похоже на проповедь. Речь его была верной, но бездоказательной. Добро — это, конечно, хорошо, но почему? Работать нужно, но зачем? На эти вопросы он не ответил.

Последним выступал г-н Андреев и освещал тему экологии. Говорил кратко, как ведущий криминальной хроники: там-то нельзя пить воду, там-то нельзя дышать — отравился и т. д.

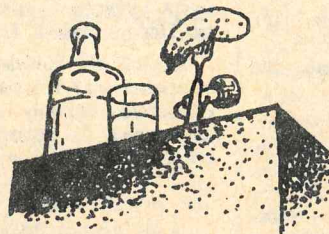
Победителей было трое: г-да Шурунов, Данилов и Вологдин. Их ждут призы. С чем я их и поздравляю.

Вот так все и кончилось: «поорали» и разошлись. Прошу прощения у авторов речей за возможные искажения их мыслей. Написал так, как воспринял.

К. ВАСИЛЬЕВ

Что говорить — неважно, главное — как!

13 апреля
впервые на Физтехе
проводился
конкурс ораторов

бумажке. Короче говоря — не блеснул.

Положение нашей армии — вопрос сложный и запутанный, а для нас особенно актуальный. Ведь не секрет, что Физтех долгое время был кузницей кадров самой передовой военно-инженерной мысли в нашей стране. И обсуждали его в этот вечер двое: г-да Данилов и Богомолов. Причем второй оратор пытался опровергнуть тезисы первого.

Г-н Богомолов начал свою речь словами императора Николая I: «У России нет друзей». Я не ручаюсь за точность цитаты, но смысл аналогичен. А вот врагов много, и они в последнее время пытаются ее развалить с особенной силой. Отметим полный паралич государственных структур, г-н Богомолов сказал: «Армия — единственная структура, которая остается государственной и централизованной. Это лучшее, что у нас осталось!» Выделив восемь основных направлений, по которым ведется дискредитация армии в глазах народа врагами нашего Отечества, оратор призвал к борьбе за сохранение Вооруженных Сил.

Г-н Данилов отрицал выводы предыдущего оратора по всем статьям, и хотя речь его была красивой и последовательной, я лично остался почти во всем согласен с г-ном Богомоловым. Уж слишком наивно было «его»

ни (собственно, как и рубашка). А боязнь смерти — не что иное, как боязнь потерять любимую «рубашку»! Все было интересно, но вот, правда, затнулось, и оратора пришлось прервать. Что поделашь — правила!

Г-н Шурунов поведал нам о геронтологии — науке о продлении жизни. Привел аргументы «за» и «против» ее развития. И в конце призвал аудиторию не пользоваться нейростимуляторами, как веществами недостаточно изученными и хорошо опробованными лишь на крысах.

Когда г-н Ляпин объявил свою тему, я с удивлением обвел взглядом присутствующих и немного растерялся. «Выбор профессии — на совести родителей». Сколько талантов губится тем, что детям не дают зачастую раскрыть их способности и сразу понять — что им нужно развивать. Долг перед своими детьми — это хорошо, но у меня их пока нет, поэтому мне было немного смешно слушать рассуждения оратора.

Очень хорошо сказал г-н Перельштейн: «Не надо принимать женщин в технические вузы». Конкретно — в наш. Все хорошо в разумных дозах. По прошествии определенного времени выпускницы становятся мамами и домохозяйками, и отстоят от науки, извините, ну очень далеко. Он предложил при равенстве баллов у поступа-